

Ольга Кристалл

НЕ ЖЕНА
И
НЕ ВДОВА

Ольга Кристалл
Не жена и не вдова

«Автор»

2026

Кристалл О.

Не жена и не вдова / О. Кристалл — «Автор», 2026

Внутренняя стойкость женщины, которая, не имея ни подтверждённой утраты, ни надежды, находит силы жить дальше, превращая ожидание в служение другим. Роман исследует тонкую грань между верностью и отчаянием, между памятью и принятием, между жизнью «до» и жизнью «после».

© Кристалл О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. «Извещение»	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Ольга Кристалл

Не жена и не вдова

Глава 1. «Извещение»

Октябрь 1942 года. Серый, промозглый рассвет. Туман стелется над Волгой, окутывая прибрежные дома призрачной дымкой. В маленьком городке, где каждый знает друга по имени, где улицы пахнут печёным хлебом и речной тиной, живёт Мария Тихонова.

Ей 27 лет. Она работает в городской библиотеке – тихом убежище, где пахнет старой бумагой, воском от натирки полов и слабым ароматом сухих трав, которые заведующая раскладывает от моли. Мария знает каждую книгу на своём участке, помнит, кому и когда выдала «Анну Каренину» или «Три мушкетёра». Её руки привыкли к лёгкому шороху страниц, к прохладе переплётов, к аккуратным записям в формулярах.

Её муж, Алексей Кузнецов, ушёл на фронт в июле 1941-го. Он был инженером, проектировал мосты. В гражданской жизни говорил мало, но его руки творили чудеса: починил скрипучие ступени крыльца, смастерил полку для книг, укрепил раму окна, чтобы не дуло зимой.

Последнее письмо пришло в июне 1942-го. Конверт был потрёпан, марка отклеивалась, строки выцвели от влаги:

«Маша, мы на позициях под Вязьмой. Погода скверная, грязь по колено. Но мы держимся. Думаю о нашем доме, о том, как будем пить чай на крыльце, когда всё это кончится. Береги себя. Люблю.А.»

С тех пор – тишина.

День известия

В тот день Мария пришла на работу как обычно: открыла библиотеку в 9:00, протёрла пыль с подоконников, расставила возвращённые книги. В 11:30 зашла почтальонка тётя Люба – румяная, в прорезиненных сапогах, с сумкой, набитой письмами и газетами.

– Машенька, тебе конверт, – сказала она, протягивая серый прямоугольник с угловатой печатью.

Мария взяла его. Весил он будто свинцовую гирию.

Адрес написан чужим почерком. Штемпель – военный.

Она вскрыла конверт дрожащими пальцами.

«Уважаемая Мария Тихоновна! Сообщаем, что ваш муж, красноармеец Кузнецов Алексей Петрович, пропал без вести при отступлении частей Красной Армии в районе Вязьмы в сентябре 1942 года. С уважением, Начальник штаба 124-й стрелковой дивизии».

Слова расплывались. Она перечитала трижды. «Пропал без вести». Не «погиб». Не «умер». Пропал.

Тётя Люба что-то говорила, гладила её по плечу, но Мария не слышала. В голове стучало: «Он жив. Он где-то там. Он не мог просто исчезнуть».

Дом без него

После работы она шла медленно, будто ноги налились свинцом. Дом – старый деревянный, с резными наличниками – встретил её молчанием.

Она открыла дверь. Запах махорки ещё держался в углу, где он курил перед уходом. Его тапочки стояли у порога, как будто он только что зашёл и вот-вот появится из спальни.

Мария прошла в комнату. На столе – недочитанный том Толстого, закладка из полоски бумаги. На стене – их фотография: свадьба, 1938 год. Она в белом платье, он в костюме, оба смеются.

Она села на стул. Тишина давила.

Первые дни

На следующий день она пошла в военкомат.

Кабинет начальника был тесным, пахло табаком и чернилами. За столом сидел майор с усталыми глазами.

– Пропал без вести, – повторил он, листая папку. – Это значит, что нет подтверждения гибели. Но и нет сведений о местонахождении.

– А где искать? – спросила Мария.

– Там, где шли бои. Под Вязьмой. Но сейчас линия фронта сдвинулась. Доступ ограничен.

– Я могу поехать.

Майор посмотрел на неё с сочувствием:– Это опасно. И бессмысленно. Если он в плену – мы не имеем данных. Если... – он запнулся, – если погиб, то тело могло быть не опознано.

Мария сжала кулаки:– Я хочу знать точно.

– Тогда пишите запросы. В штаб, в госпиталь, в Красный Крест. Но предупреждаю: ответы придут не скоро.

Запросы

Она писала. Каждый день.

В штаб 124-й стрелковой дивизии: «Прошу сообщить, есть ли сведения о красноармейце Кузнецове А. П., пропавшем без вести в сентябре 1942 г.»*

В Центральный архив Красной Армии: «Прошу проверить списки погибших и пленных за сентябрь 1942 г. в районе Вязьмы.»*

В Общество Красного Креста: «Ищу мужа, пропавшего без вести. Возможно, находится в плену.»*

Ответы приходили через недели, иногда месяцы. Одни и те же фразы:

«Данных не имеется». «Сведения отсутствуют». «Проверить невозможно».

Жизнь без него, но с ним

Соседи не оставляли её в покое.

– Маша, надо оформить пособие, – говорила соседка, тётя Валя, принеся кастрюлю щей. – Ты же одна теперь.

– Он не умер, – отвечала Мария, ставя кастрюлю на плиту.

– Но и не вернулся. Ты же не можешь ждать вечно.

– Могу.

– Ты молодая. Надо жить дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.